

“Главное оружие некроманта не армии мертвецов,

Но страх, ими порождаемый” —

Ксенофор

Чемпионы проснулись с первыми лучами солнца. Вернее, их разбудили слуги. Они недоумевали и ворчали, одеваясь. Вчера был очень тяжёлый день для них всех, а потому они хотели отдохнуть чуть дольше. Желательно, до обеда. Тихо перешёптываясь, они вышли в общую гостиную, где их уже ждал Торек. Тревога и волнение не могла скрыть даже его многолетняя выдержка и муштра. Флориан, как самый чуткий к человеческим эмоциям, приметил в его глазах тщательно скрываемый страх. Это поразило молодого Чемпиона до глубины души. Об этом он сразу же шепнул остальным.

— Итак, все в сборе, — обведя всех взглядом сказал Торек. — Тогда идём.

— Но как же завтрак? — спросила Миранда.

— Потом. Всё потом! — не оборачиваясь крикнул Торек.

Он никогда на них не кричал. Даже когда они плохо справлялись со своими тренировками. Он лишь голосом отца давал им наставления. Но не в этот раз. Все сразу поняли, что случилось что-то очень серьёзное.

— Видимо, прибыл высокопоставленный чиновник Старой Империи, — констатировал Флориан. — Тревоги об атаке не было. Город ещё спит, но Торек уже куда-то нас ведёт.

— Я согласен, — кивнул Имир.

Остальные решили промолчать. Так было заведено в их маленьком отряде. Говорили либо Флориан, как самый воспитанный и чуткий, либо Имир, как лидер всего отряда. Но такое случалось редко. В основном за них всех говорил Торек.

Они вышли из замка Тарна и сразу же сели в карету. Она могла доставить их до места куда скорее, чем идти пешком. Занавесив все окна чёрной тканью и прочитав заклинание тишины, Торек внимательно посмотрел на Чемпионов, что сидели вокруг в полном недоумении.

— Я понимаю ваши эмоции, — наконец начал Торек. — Но это дело не терпит никаких отлагательств. Мы направляемся в Гильдию Авантюристов. Там нас, даже скорее вас, ждёт один очень важный гость. Чтобы вы понимали — по одному его слову Гильдию полностью закрыли для посещения, а вокруг выставлены патрули из доверенных авантюристов.

— И кто этот гость? И что ему от нас надо? — тихим голосом спросил Флориан.

На это старый эльф ничего не ответил. Он лишь чертыхнулся, чем удивил всех Чемпионов. Для них Торек — эталон нравственности и воспитанности. Именно он учил их придворному этикету, хоть по профессии был воином.

— Это Тартарус Странник, — тихо, почти шёпотом ответил Торек. — Вы его не знаете. Поскольку он пропал на целых шесть десятков лет, но вот теперь вернулся. И никуда не будь, ни в Святую Империю, а сюда, в Тарн! Он хочет увидеть лично вас.

— Мы никогда не слышали о нём, — сказал за всех Имир.

— Это так, его больше полувека считали мертвецом, — устало вздохнул Торек. — Но вот теперь он вернулся с того света и прибыл сюда. Да, наверное, это судьба. Однажды я обменялся с ним парой слов. Мимоходный диалог ни к чему не обязывающий, но в конце он сказал, что у него ещё остались вопросы ко мне, и он обязательно вернётся, чтобы получить на них ответы.

— И что он за человек? — спросил Флориан.

— Человек? Нет, он кто угодно, но не человек, — с каким-то маниакальным смешком ответил Торек. — Согласно слухам и легендам он старше самого Его Преосвященства Иллиона! Говорят, что он патриарх красных драконов. Его выводок истребили иверлинги ещё во время своего первого вторжения, а было это ещё в конце Эры Легенд! С тех времён прошло три Эры, но он не постарел ни на день. Даже драконы стареют, но не он.

От этого заявления у всех Чемпионов похолодело в душе. Они не были напуганы так, как Торек, поскольку уже общались с Иллианом Вечным. Они простодушно верили в то, что и Тартарус Странник будет таким же.

— Что ещё? — сам спросил Торек. — Он сильнейший архимаг Святой Империи и авантюрист второго Ранга, причём также сильнейший из них. Только Его Преосвященство может потягаться с ним в силе. По сути, он — второй “человек” в Святой Империи, но он никогда не касался вопросов власти или политики. Ему было больше по душе путешествовать и разгадывать старинные тайны, собственно. От этого он и получил прозвище Странник. Во всех Срединных Землях есть упоминания о его похождениях. Сказки, легенды или древние летописи — всё что угодно. Где-то он — герой, где-то — чудовище из преисподней. Но важно одно — он не тот, с кем можно легкомысленно говорить. И что самое главное! — с этими словами Торек приблизился к Чемпионам. — Никогда не судите о нём по его внешности, его это очень злит, или смешит, но это, по сути, одно и то же.

— И как он выглядит? — спросил Флориан.

— Как парнишка пятнадцати лет в бело-голубых свободных одеяниях, — начал объяснять Торек. — Его волосы почти красные, лицо настолько красиво, что, если бы не его возраст, в него бы влюбились все девушки мира. Но самое главное! — на этом Торек поднял руку. — Его глаза пылают. В прямом смысле. Из его глазниц вырываются два ровных языка пламени, уходящие ввысь примерно на ладонь.

С этим Торе замолчал, дав время Чемпионам обдумать сказанное. Дальнейший путь они проделали в полной тишине.

Карета остановилась перед входом в Гильдию ровно с первым утренним колоколом. Слуги учтиво открыли дверцы, и мрачные Чемпионы во главе с не менее мрачным Тореком вошли в здание. На первом этаже были лишь охранники Гильдии — больше никого. И под их взглядами, полными ужаса, они поднялись на второй этаж.

Там они увидели большой стол, заставленный различными яствами и кувшинами с вином. У стола было ровно восемь кресел. Семь предназначались гостям. А тот, что стоял во главе стола, был занят Тартарусом. Ему лично прислуживал Стариус, глава местного отделения Гильдии. По одному его виду было понятно, что он хочет сбежать отсюда куда подальше и зарыться в самой глубокой норе. Пот так и тёк по его пухлым щекам.

Увидев прибывших гостей, Тартарус встал, как и подобает хозяину. Но не проронил ни слова. Своими пылающими глазами он внимательно смотрел на Чемпионов. Торек его вообще не волновал.

— Приветствуем достопочтимого архимага! — согласно протоколу приветствовали его вошедшие.

— И я приветствую достопочтимых Чемпионов Талатана! — с кивком ответил Тартарус.

От одного его приветствия веяло холодом, хоть глаза его и пылали. Он не сказал: “Всевышнего” или “Всесоздателя”. Нет, он назвал его просто по имени. Это показывало его пренебрежительное отношение к Нему, а следовательно, и к самим Чемпионам.

— Прощу к столу, вы явно ещё не ели, — жестом пригласил он их.

Все сразу же заняли свои места. Торек, как самый храбрый, сел прямо напротив Тартаруса, оставив боковые места Чемпионам. Рядом со Странником сели Флориан и Имир.

— Итак, — обедая все взглядом, начал Тартарус. — Торек Торссан, тебя я помню. Мы как-то встретились в коридоре, и я сказал тебе, что у меня ещё остались к тебе вопросы.

— Да, помню, — еле кивнул задеревеневшей шее эльф.

— Как поживает твоя матушка?

Этот вопрос полностью выбил Торека, да и всех присутствующий из колеи. Они ожидали чего угодно, но никак не этого.

— Она умерла пятнадцать лет назад от холеры, — ответил Торек.

— Да, я понимаю, — кивнул Тартарус, и на его лице отразилась грусть, даже пламя из глаз несколько уменьшилось. — Когда-то давно, ещё до твоего рождения, он отчаянно боролась за моё сердце. Эльфийка пятнадцати лет ещё не знала всей широты и глубины мира, а потому считала меня одноклассницей. Это было забавно. Иногда я ей подыгрывал. Но шли годы. Она выросла в прекрасную женщину, нашла себе подходящего мужа, а потом родился и ты. Жалко, что я не был на её похороны. Нужно обязательно посетить её могилу. А вот на твоём первом дне рождения я был. Хах, они так долго спорили о том, какое имя тебе дать! Ха-ха-ха! Да, были времена. Ну, а теперь давайте есть. Разговоры пойдут сами собой. Нечего торопить время.

С этим он хлопнул в ладоши, и еда сама разлетелась по тарелкам гостей. Причём та, которую они в действительности хотели съесть. В этот момент Чемпионы в действительности поняли, на что способны аримаги.

Сэр Валион и Лорд Литиан стояли в миле от Тарна, недалеко от того холма, на котором сражались Чемпионы и Ур. Но сегодня у них был другой повод. Во главе почётной стражи из числа Крылатой Гвардии они ждали кареты высокопоставленных участников предстоящих учений. Там были отпрыски элиты Старой Империи. В основном маги, но были и умелые воины. У Валиона была и другая причина — в учениях участвовали две его дочери-близняшки, а вместе с ним должна была приехать и Филианна — его любимая жена. С собой она везла тайное послание от Главы Башни Магов, в котором тот писал Алигваре на счёт умертвия Каралана.

— Валион, — обратился Лорд Литиан. — Они не задерживаются? Кареты должны были прийти в Тарн ещё до восхода, но уже пробили второй утренний колокол, а их всё нет.

— Да, меня это тоже настораживает, — согласился тот.

Кареты задерживались. Но разведка Валиона молчала на этот счёт. Что-то явно случилось, но они не знали, что именно. Тревога терзала сердце Валиона. Он был готов в любую секунду сорваться с места и помчаться по дороге во весь опор. Но он не мог. Он не мог надолго отлучаться из Тарна. Всему виной проклятые Чемпионы, за которыми нужен был глаз да глаз. Никто не мог сказать, что придёт в их пустые головы.

— Валион...

В тот момент, когда Литиан уже хотел что-то сказать, вдалеке, у крепости Баруа, взорвался огненный шар. Кареты должны были приехать с северо-запада. Их путь пролегал вдоль Пограничных Гор, а потому они никак не могли попасть в ту крепость. Однако сигнал был дан.

— Это их сигнал? — настороженно спросил Лорд Литиан.

— Да, — сквозь зубы процедил Валино. — Ярко-малиновый. Это личный сигнал моей семьи.

Договорив это, он сорвался с места, как и вся почётная стража. Лорд Литиан же всё прекрасно понял и без слов. Он рванул уже в сторону Тарна, чтобы приготовить спасательную операцию в помощь Валиону.

Сам же Валион активировал особый амулет, который многократно ускорил лошадей его отряда, а потому они достигли Баруа всего за несколько часов непрерывной езды. Там он увидел настоящее побоище.

Кареты были собраны в круг, а пассажиры и стража отбивалась от полчищ нежити, которые напирала неостановимым потоком со стороны уже почти полностью разрушенной крепости. А в довершение картины в воздухе над каретами завис знакомы — лич Ур.

Он первый заметил новоприбывших.

“Это не моих рук дело” — сразу же доложил лич Валиону по телепатии. — “После нашей встречи я отправился в эту крепость проводить анализ колдовской битвы, которая тут случилась одновременно с той, которая шла у вас в Тарне. Об этом меня попросил Тувиэль.”

“И что ты нашёл?” — на ходу спросил Валион. — “И что ту происходит?!”

“Случилось то, что вы, южане, называете прорывом подземелья, — пояснил Ур. — “Когда я прибыл в крепость, её окутывали странный флуктуации магической энергии. Затем из ниоткуда стали появляться монстры. Сначала в подземельях, а потому и снаружи. Все они были нежитью. Вот только я никак не мог взять их под контроль. Потом, когда рядом показались эти экипажи, они словно бы взбесились, вышли за пределы крепости и напали на них. Не бойся, самых опасных я уже ликвидировал. Здесь лишь моя проекция, сам я сдерживаю основную массу в крепости”

На этом лич оборвал телепатическую связь, но и этого Валиону хватило с лихвой. Он подал знак рукой, и кавалеристы выстроились клином во главе с ним, благо они были, что говорить при параде, все в доспехах, а кони несли на себе барды. Так что, когда клин врезался в толпу нежити, она разлетелась на части. Этой атакой Валион оттеснил одну группу нежити от карет, дабы защитники могли выйти вперёд и сражаться в полную силу, не боясь задеть друг друга.

Тут же слышались напев магов. Воины вступили в бой с нежитью. А Валион отступил на пол

мили и развернулся, чтобы нанести такой же кавалеристский удар уже по другой стороне. Так, общими усилиями нежить удалось оттеснить к тропе, которая вела в Баруа. Это создало краткую передышку оборонявшимся. Теперь лишь половина была задействована в защите, а вторая, в основном новички и члены самих экипажей, могли отдохнуть.

Валион сразу же спешился и стал в общей массе людей искать свою семью. Он их нашёл почти сразу же — они, три его любимые женщины, оказывали помощь раненым. И дочери, и мать были магами, и хоть и второго Круга, но и это было силой, с которой следует считаться. На этом сердце Валиона отлегло.

А затем раздался утробный вой и крики оборонявшихся — из крепости приближалось настоящее чудовище — гора плоти, вернее куча человеческих тел, сшитых вместе в одно целое. Однако далеко оно пройти не сумело — в тот же миг своего появления оно сгорело дотла в потоке чёрного пламени.

“Одного упустил, — сухо констатировал Ур. — Теперь может продолжать свой путь. Я контролирую ситуацию. Но после тебе лучше наведаться сюда лично. Я лишь слышал о подземельях из уст в уста, как говорится. Но я точно знаю, что их можно как-то уничтожить. Мне кажется, это следует сделать в кратчайшие сроки.”

“Так и поступим,” — согласился с ним Валион.

С этим все смогли вздохнуть спокойно. Бесконечная орда нежити прекратилась, и воины опустили свои мечи.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1979605>